

Цинь И понимал, что становится беспомощным перед Шэнь Ци и не мог ему ни в чем отказать. Он протянул руку, чтобы помочь молодому человеку выпрямить и высушить волосы феном.

Но все же он немного волновался: "Это действительно нормально - учиться самостоятельно?"

"Нет проблем, не волнуйся, у меня это очень хорошо получается".

Шэнь Ци внезапно остановился на полпути, пораженный тем, что говорит, он подумал, что это странно. Почему, он сам так уверен, что был очень хорош в самообучении.

Почему у него такое впечатление о себе?

Он был немного смущен, когда услышал, как Цинь И пробормотал "хм", как будто он не доверял тому, что он только что сказал.

Шэнь Ци поспешно произнес: "Ах, я имею в виду, что мой класс самый обычный и обучение в нем стандартное. Я уже проверял свои баллы за тесты в Университете Яньинь, и требования к факультету культуры там, не такие высокие."

"Хорошо, если у тебя есть уверенность, - Цинь И больше не настаивал. - Если ты завтра не пойдешь в школу, тогда будешь практиковаться в игре на фортепиано дома".

"Хорошо."

Первоначально он планировал возвращаться из школы, чтобы практиковаться в игре на рояле каждый день. Средняя школа Яньян № 1 не требует, чтобы ученики дневного отделения занимались в классах по вечерам. В обычный день он должен был вернуться домой из школы после шести часов. После того, как он быстро закончит домашнее задание и поужинает, он может практиковать в игре на фортепиано в течение по крайней мере, двух часов вечером.

Но сегодня Цинь Цянь "пригласил" его к себе, и все планы были нарушены.

Он думал о Цинь Цяне, и Цинь И, о всем, что произошло между ними и о том, что случилось сегодня. Он колебался, прежде, чем сказать: "Я не хочу идти на уроки в школу, из-за того, что было сегодня".

Шэнь Ци сделал паузу.

Он поднял голову и увидел, стыд в глазах Цинь И. Мужчина сказал: "Не волнуйся, это больше не повторится. Не бойся ходить в школу из-за этого".

"Я не боюсь", - Шэнь Ци взял его за руку. "Я просто злюсь. Почему он сказал это тебе? Кто он сам? Даже если он очень хороший, он не может нападать на тебя и говорить такие грубые слова. Этот человек не заслуживает быть твоим отцом."

Шэнь Ци продолжил, постепенно возбуждаясь: "Я думал, что мой отец был подонком, но я не ожидал, что найдётся еще больший, чем он. Теперь я сожалею о том, что я не сделал. Почему я выплеснул на него всего лишь теплую воду? Я должен был вылить на него кипяток".

Цинь И посмотрел на его праведное негодование, и его первоначальное тяжелое настроение внезапно сильно ослабло. Он осторожно погладил волосы Шэнь Ци. "Если ты увидишь его снова в следующий раз, ты обольешь его кипятком".

Шэнь Ци фыркнул: "Забудь об этом, я не хочу видеть его лицо, он не заслуживает того, чтобы выглядеть так, как ты".

Прозвучало предложение "Папа похож на сына", что показывало, что он действительно зол.

Цинь И неохотно принял его заявление: "Я так зол, что не хочу идти в школу", и, наконец, убрал руку: "Спокойной ночи".

Шэнь Ци выключил прикроватную лампу, и комната погрузилась в темноту. Они обнялись и молодой человек прошептал: "Завтра встанем попозже и немного поваляемся."

"Хорошо."

Практика доказала, что Цинь И не мог рано встать, даже если захотел бы. Возможно, из-за всего произошедшего и его депрессивного состояния у него была бессонница в ту ночь. Хотя он лег рано, он все время был в состоянии полудремы, и он не мог полностью заснуть до трех часов ночи.

Когда Шэнь Ци проснулся после восьми часов утра, он увидел, что мужчина все еще очень крепко спит, поэтому не стал его беспокоить, и сначала пошел умыться и поесть.

Прошлым вечером он уже попросил у классного руководителя отгул из-за своего особого положения. Цинь И еще перед его началом занятий в школе, предупредил директора о его болезненном состоянии. Поэтому классный руководитель ничего не спрашивал, просто позволил ему хорошо отдохнуть в домой.

Учитель Чанг, вероятно, подумал, что он болен. На самом деле, Шэнь Ци "был жив и брыкался." Единственное, что было не хорошо, это травма запястья. Вчера Цинь Хао схватил его, и сегодня оно посинело. Он долго с беспокойством смотрел на него, пытаясь найти способ прикрыть синяки.

Вэнь Яо прибыл в дом Цинь ранним утром и был приглашен экономкой на завтрак. В этот момент, он наблюдал за его попытками прикрыть запястье, потом любезно предложил: “Я советую тебе этого не делать. Даже если ты, сейчас, скроешь это, ты устанешь, пока будешь играть на фортепиано весь день. Рано или поздно Цинь Шао это обнаружит. Если он узнает так, обязательно будет не доволен.”

Не понятно, иллюзия ли это. Шэнь Ци всегда чувствовал, что фраза “Цинь И будет не доволен” немного странная. Он посмотрел на Вэнь Яо, думая об этом. Цинь И, возможно, сейчас находится в стадии депрессивного состояния, так что лучше не делать того, что может его ухудшить.

Поэтому он отказался от этой идеи и попросил Вэнь Яо помочь распылить немного юньнаньского Байяо, чтобы снять отек. При этом он все думал, что его удивило в словах телохранителя о Цинь И.

Он был озадачен: “Брат Вэнь Яо, разве вы с Цинь И не познакомились всего два месяца назад? Почему у меня такое чувство, что вы знакомы с ним больше, чем я с ним? ”

“Не правда ли, - выражение лица Вэнь Яо осталось неизменным, - разве его характер не очень легко угадать? У него такое сильное желание контролировать, что это можно понять, только взглянув на него”

Сильное желание контролировать

Хотя это действительно казалось немного странным... Они продолжили некоторое время общаться, и он обнаружил, что Вэнь Яо мог довольно интересно рассказывать, и он не был таким бесчувственным, каким показался, когда он увидел его в первый раз.

Шэнь Ци не придавал этому особого значения. Пока кто-то еще спал, он решил сам съездить в школу за учебниками.

Он сел в машину вместе с Вэнь Яо, тот собирался проводить его прямо до школы. Шэнь Ци смутно чувствовал, что эта сцена была ему очень знакома. Казалось, он ходил в школу и обратно с Вэнь Яо бесчисленное количество раз. Он прощался с ним каждое утро. Каждый раз, когда он заканчивал школу, он искал знакомую фигуру в дверях школы, этот человек должен был забрать его. Эта картинка, словно отпечаталась в его сознание.

У него явно нет воспоминаний первоначального владельца, но у него откуда-то есть чувство знакомства с некоторыми вещами, что заставляет его чувствовать себя очень странно и иногда неловко. Он боялся, что однажды он действительно полностью растворится в этом мире и забудет себя.

“В мгновение ока ты стал таким взрослым, - внезапно сказал Вэнь Яо. - Когда я впервые приехал в дом Шэня, тебе было всего пять лет. В то время твоя мать только что скончалась. Ты

жил в доме Шэнь. Если ты не был в детский сад, то играл один, твоему папе было на тебя наплевать, так что я всегда оставался с тобой.”

Шэнь Ци поднял голову и вспомнил отрывок, написанный в оригинальной новелле.

Похоже, что именно из-за смерти его матери первоначальный владелец испытывал очень глубокую привязанность к Вэнь Яо, который был с ним все время. Поэтому имело смысл, что он относился к нему, как к опоре своей семьи.

“Позже ты пошел в начальную школу, а я - в среднюю. Если у тебя заканчивались занятия раньше, я заранее просил разрешения забрать тебя. Я также ходил на твои родительские собрания. Иногда я был вместе с твоей тетей. Учительница всегда спрашивала, почему не пришел твой отец.”

Вэнь Яо сказал, тихо вздохнув: “На самом деле, я был очень рад узнать, что ты порвал со своим отцом в тот день. Хотя он столько лет платил мне зарплату, мне просто не нравился его вид. Он никогда не заботился о тебе с тех пор, как ты был ребенком. Когда у семьи Шэнь все еще были деньги, он давал мне денег и позволял мне отвезти тебя, чтобы купить все, что ты захочешь. Он ни разу лично не выбирал тебе подарок на день рождения. Напротив, это я каждый раз ходил в кондитерскую, чтобы заказать для тебя торт, который тебе нравился. Ты готов был есть шоколадный торт с клубникой каждый год, и не мог от этого устать.”

Шэнь Ци посмотрел на него и удивлённо подумал, что первоначальный владелец тоже любит шоколадный торт с клубникой.

Значит, в прошлый раз, когда Цинь И внезапно угостил его шоколадным тортом с клубникой, он спросил Вэнь Яо, не так ли?

Вэнь Яо продолжил: “Позже ты сказал, что хочешь научиться играть на фортепиано, и твой отец дал денег, чтобы купить его для тебя. Мы с тетей Сян поехали в магазин музыкальных инструментов и выбрали пианино для тебя. Спросили про учителя. После того, как ты выучил свое первое произведение, ты сыграл его перед отцом и взволнованно спросил его, понравилось ли ему. Но тут ему позвонили, он ответил, не терпеливо отмахнувшись от тебя и сказав, чтобы ты играл один.”

У Шэнь Ци не было этого воспоминания, но когда он услышал это, он почувствовал, как его пальцы сжимаются в кулаки. Вэнь Яо рассказывал: “Ты казался очень грустным в тот день. С тех пор ты никогда больше не спрашивал его. Я всего лишь твой телохранитель, и я не должен говорить о нем плохо в твоём присутствии, но я видел все это своими глазами. После стольких лет у меня наконец появился шанс рассказать тебе, что я думал.”

Он внезапно улыбнулся, когда сказал это. Егг улыбка была холодной, а изгиб губ был очень резким. “Твой отец заслужил то, что с ним происходит сейчас.”

“Не называй его так, - сказал Шэнь Ци,- просто зови его по имени, Шэнь Чжаочэн.”

Вэнь Яо был ошеломлен, когда услышал эти слова, и странно посмотрел на него: “Ты научился этому у Цинь И? Цинь Шао также запрещает другим называть Цинь Цяня своим отцом ”.

“Да, - тон Шэнь Ци все еще был очень расстроенным, - Кому бы понравилось называть своим отцом такого подонка. Я никогда не буду его так называть. Тетя действительно права, что развелась с ним, иначе она была бы похожа на мать Цинь И и могла бы разделить её судьбу.”

Он не хотел продолжать этот разговор, кроме того, в этот момент, водитель осторожно вмешался: “Молодой господин Шэнь, господин Вэнь, мы уже доехали пора идти в школу”.

Вэнь Яо вышел из машины вместе с ним и проводил его до двери класса: “Иди, я подожду тебя здесь”.

<http://bllate.org/book/13890/1224373>